

ЧЕСТНОЕ ПОЯСНЕНИЕ

Несколько дней назад, 28 мая, отмечалась, с освещением заслуживших того событий дата напряженного боя под Уверо. В силу элементарного долга я обязан объяснить факты.

В те дни Мануэль Пинеиро, «Рыжая борода» - из тех людей, про которых говорят «горбатого могила исправит» - направил в Сантьяго-де-Куба грузовик с оружием, которое было предназначено для штурма Президентского дворца Революционным директором, и которое каким-то образом попало в руки Пинеиро. Франк Паис, отвечающий за действия нашего Движения «26 июля» в масштабе страны, отправил изрядную часть груза в труднодоступную зону Сьерра-Мэстры, где наша зарождающаяся Повстанческая Армия восставала из пепла.

Это обучение шло крайне тяжело. Мы постепенно стали одерживать первые победы в боях, в результате которых мы, без каких бы то ни было потерь, пополняли наши силы людьми и оружием. С другой стороны, нам пришлось столкнуться с опасным предательством Эутимио Герры - крестьянина, находившегося на стороне повстанцев до тех пор, пока не перешел на сторону врага, не устояв перед его обильными подношениями. Несмотря на препятствия и при поддержке людьми и средствами, которые направлял нам Франк, мы постепенно создавали первый партизанский отряд: с передовым отрядом под командованием Камило, тыловым - под командованием Эфихенио Амейхейраса, с небольшими взводами в центре и Генеральным штабом. У нас уже была группа закаленных бойцов, прекрасно приспособленных к местности, когда в бидонах со смазкой прибыла большая партия оружия, добытого «Рыжей Бородой».

Было ли правильным с военной и революционной точки зрения атаковать хорошо укрепленный и вооруженный гарнизон, расположенный на берегу моря, в месте, где отгружался на суда добываемый в той зоне лес? Почему мы это сделали?

Дело в том, что в тот момент, в мае, произошла высадка с «Коринтии» под командованием Каликсто Санчеса Уайта. Острое чувство солидарности повело нас в атаку на гарнизон в Уверо.

Должен честно заметить, что принятое решение, если не учитывать, что нами руководило чувство солидарности, было совершенно неправильным. Наша роль, которой подчинялась любая другая задача - именно так это происходило на протяжении нашей революционной жизни - не соответствовала этому решению.

Я помню первый выстрел из моей винтовки с оптическим прицелом, направленный в радиоустановку гарнизона. После этого выстрела десятки пуль обрушились на вражеский командный пункт. Поэтому противник не понял, что гарнизон подвергнулся атаке. Таким образом, в нашем распоряжении оказалось, по крайней мере, три часа прежде чем подвергнуться бомбардировке и пулеметному обстрелу, как обычно это происходило всего лишь 20 минут спустя после начала любого боя. При отсутствии подобных факторов, вполне возможно, что решение атаковать, вдохновившись лишь духом солидарности, привело бы к сокращению наших сил, насчитывающих около 100 опытных бойцов, и возникла бы необходимость - в лучшем случае - вновь вступить на путь, полный опасностей.

Именно при тех обстоятельствах Альмейда был поражен выстрелом в грудь: от более тяжелого ранения его спас кусок металла, который, как он вспомнил потом, носил в нагрудном кармане; Гилье́мо Гарсия, в каске, добытой в первом бою, вел ожесточенный поединок с обороняющим дота из толстых бревен; Че, вооруженный ручным пулеметом, который застревал, передвинулся со своего места, чтобы поддержать Альмейду, а Рауль повел свой небольшой взвод в

ЧЕСТНОЕ ПОЯСНЕНИЕ

Published on Fidel Castro, soldado de las ideas (<http://www.fidelcastro.cu>)

наступление против солдат, закрепившихся за штабелями бревен, приготовленных к отгрузке; все это произошло до появления истребителей-бомбардировщиков. Хулио Диасу, отважному бойцу, палившему из пулемета-треножника, продолжить бой не удалось: он покоился рядом со мной с пулей во лбу.

Понятно ли теперь, что произошло 55 лет назад, 28 мая 1957 года?

Фидель Кастро Рус
1 июня 2012 года
16.36 часов

Datum:

01/06/2012

Source URL: <http://www.fidelcastro.cu/de/node/45088?height=600&width=600>